

Цинь Вэй знал, что то, что сказал Линь Чэнь, не было неразумным, поэтому он беспомощно остановил свой план по дальнейшему продвижению дела и кивнул головой в знак согласия.

Затем они вышли и вернулись в свои комнаты, чтобы подготовиться к отдыху.

Вернувшись в комнату, которая принадлежала ему, Линь Чен, однако, не ложился спать при первой же возможности.

Как упоминалось ранее, он все еще должен был разобраться с некоторыми проблемами.

Он случайно нашел в своей комнате бумагу и ручку, вытащил стул и сел перед деревянным столом, и стал заполнять и царапать бумагу.

Он не просто писал, он записывал некоторые догадки в своем сознании, что помогло бы распространить его мысли во время написания.

Бумага была грубой соломой, а ручка - пером, которым он никогда раньше не пользовался.

В результате сложения двух шрифтов все шрифты были кривыми, как собака ползает.

Однако Линь Чен сейчас не пишет каллиграфию, поэтому, естественно, ему не нужно было заботиться о таких банальных вещах.

Вскоре после этого чистая бумага была плотно заполнена письмом.

Линь Чен положил перо и некоторое время смотрел на бумагу, затем выдохнул длинный вздох и сильно растянул спину.

В основном, он записал все свои догадки.

Как он писал, он вспомнил все события, которые произошли сегодня снова, очищая большинство своих мыслей на этом пути.

К этому времени у него уже была определенная идея, и все, что оставалось сделать, это воплотить ее в жизнь завтра.

Линг Чен скомкал соломенную бумагу в шарик и выбросил его, а после зевания медленно подошел к кровати.

В этот момент, волосы по всему телу взорвались, внезапно почувствовав, как будто за ним тайно наблюдали!

Возможно, это произошло потому, что в прошлом он часто воевал с людьми, в результате чего чувства Линг Чена были намного острее, чем у обычных людей.

Давным-давно у него был соответствующий опыт, когда он мог чувствовать взгляд прохожих, наблюдающих за ним с большого расстояния.

С мыслью о том, что он скорее сделает что-то не так, чем отпустит, Линг Чен побежал быстро.

Побежав к единственному окну в комнате, он вытащил шторы, затем открыл окно и заглянул на большую часть пути.

В эту эпоху, когда не было камер-обскур, окно было единственным местом, где Линг Чен думал, что это может быть использовано для наблюдения.

Однако, глядя вниз со второго этажа, на котором он находился, улица была тихой и не было ни одного пешехода.

Более того, на улице не было места, где можно было бы спрятаться, поэтому если бы кто-то действительно наблюдал за Линг Ченом снизу, он бы никогда не смог убежать за такой короткий промежуток времени, как открыл окно.

Даже если бы он бежал еще быстрее, он, по крайней мере, мог бы видеть отъезжающего после открытия окна.

Однако, теперь улица была совершенно пуста....

Там были только одна или две домашние кошки, которые бежали из ниоткуда, слегка бегали и хип-хоппинговали по улице, время от времени издавая щебетание.

Как будто все перед ними насмеялись над чрезмерной реакцией Линг Чена.

"Может ли быть... что я просто невротик и шучу?"

В конце концов, то, что только что произошло, было просто загадочным чувством без реальных доказательств.

Линг Чен знал, что людям легко ошибаться в своих чувствах, когда они нервничают.

Судя по результатам, это должно быть, что давление миссии было слишком большим, заставляя его быть затронуты каким-то ветром.

Так как ничего не случилось, Линь Чен не заботился о том, смотрят за ним или нет, закрыл окно и вернулся в постель.

После утомительного дня полуденный отдых был всего лишь каплей в ведро, а после такой мучительной ночи он уже не мог устоять перед искушением сна демонов.

Только лежа, он мгновенно заснул и упал в глубокий сон.

Одна ночь без слова, один глаз закрыт, один глаз открыт.

.....

Мягкий дневной свет был отображен в комнате через окно.

Как только Лин Чен посмотрел вверх, он увидел, что солнце светит высоко, и пришло время продолжить работу для миссии.

"Фу... давайте попробуем закончить миссию через два дня."

Линг Чен сел на кровать и приподнял левую руку к лицу.

Он посмотрел на ножны над раной и мягко покачал кулаком.

Как и вчера, его левая рука все еще была слишком слабой, чтобы поднимать, и она была почти в два раза сильнее, чем в обычном состоянии.

Он очень хорошо знал, что если он снова воспользуется "Листом исцеления" сейчас, то, скорее всего, сможет полностью оправиться от травмы.

Однако, учитывая, что его левая рука все еще едва двигалась, фактический эффект не был столь велик, и восстановление травмы не считалось неизбежным.

Более того, оставалось всего три раза использовать Лист исцеления, так что лучше сохранить его на черный день.

Линь Чен пожал левую руку, быстро встал и толкнул открытую дверь, выйдя.

Как только он вышел из комнаты, он заметил еще три фигуры, которые одновременно толкали дверь.

Нет нужды говорить, что это, очевидно, были три других договорных партнера, которые имели ту же идею, что и Линг Чен, и готовились встретиться с товарищами по команде в первую очередь после того, как встанут.

В мгновение ока невидимое чувство негласного понимания синхронизировалось в сердцах четверых.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, а затем объединились и направились в зал таверны.

Таверна еще даже не была открыта для бизнеса, и весь зал казался пустым.

Даже владелец, Томас, все еще спал, и здесь не было ни одного человека, что резко контрастирует со вчерашней сценой.

Было слишком тихо, чтобы нарушить редкую тишину.....

Несколько законтрактованных людей были очень совестливы и нашли удаленное место, чтобы сесть.

Весь процесс протекал легко, боясь потревожить остальных, и никто из них не хотел будить ребят, которые были заняты всю ночь вчера вечером.

Чэнь Цяньру пыталась держать голос как можно тише, пока она говорила.

"Я придумал вопрос после того, как вчера вернулся в свою комнату."

Цинь Вэй был любопытен.

"Что приходит на ум?"

Чэнь Цяньру на мгновение задумался, а потом в тусклом состоянии сказал.

"Мы всегда основывали свои рассуждения на предположении, что леди Энн - ведьма..."

"Вопрос в том, если бы она действительно была ведьмой, было бы так легко подкрасться и затем заколоть до смерти"? Может быть, она просто нормальный человек".

"На этот вопрос, думаю, я смогу ответить". Цинь Вэй сказал.

"Я сделал несколько копий, и я почти прочувствовал правила игры Чистилище, когда дело доходит до назначения копий, и приоритет - сила Подрядчика". ."

"Сила" - это многогранная комплексная способность Подрядчика, включая его предыдущее исполнение в экземпляре, количество раз, когда он успешно преодолевал барьер. И так далее."

"Конечно, самое главное - это сила заклинания, которым обладает Подрядчик".

"Не существует абсолютно никакой непроницаемой копии, содержащей головоломку или чудовище, которое Подрядчик не в состоянии разгадать или победить. Ключ в том, чтобы найти правильный способ сделать это".

"Используя в качестве примера текущую ситуацию, хотя объект заклинания есть у троих из нас, есть предел этому усовершенствованию".

"После использования объекта заклинания, я не в той точке, где я сравним с Суперменом, и, как обычно, мне придется запаниковать и убежать, как только я столкнусь с большим количеством врагов".

"Так что... сила ведьмы должна быть сильнее нашей, но не настолько сильной, чтобы это было преувеличением".

"Точно так же, как мы можем стать сильнее только при использовании заклинаний, ведьма должна быть обычным человеком в обычное время".

"Тогда, когда ты неподготовлен, имеет смысл быть убитым тайной атакой сзади."

Линг Чен кивнул головой и погладил подбородок.

"Другими словами, несмотря на то, что леди Энн была убита, до сих пор нет никаких доказательств того, что она была ведьмой или нет..."

Не стоит смотреть на то, что хотя Цинь Вэй не особенно умен, и его ум не такой гибкий, как у других, но он более чем опытный, и его знакомство с Игрой в Чистилище совершенно несравнимо с другими.

Чен Цяньру вздохнул.

"Итак, все вернулось на круги своя."

Однако в новостях Линь Чен улыбнулась, явно не подумав, что все это идет в никуда.

<http://tl.rulate.ru/book/41203/910516>